

18

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
СОВЕТ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ И СЕКТОРА
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

Г. Н. ОМЕЛЬЯНЕНКО

**Основания и процессуальный порядок
возвращения судом уголовных дел
на дополнительное расследование**

(НА МАТЕРИАЛАХ УКРАИНСКОЙ ССР)

Специальность № 715 — уголовное право
и уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

500

КИЕВ — 1968

Автор.
0-572

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
СОВЕТ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ И СЕКТОРА
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

Г. Н. ОМЕЛЬЯНЕНКО

ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК
ВОЗВРАЩЕНИЯ СУДОМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

(НА МАТЕРИАЛАХ УКРАИНСКОЙ ССР)

560

код экземпляра 42208



Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук



КИЕВ — 1968

Диссертация выполнена в Секторе государства и права Академии наук УССР.

Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент А. Д. СОЛОВЬЕВ.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор И. Д. ПЕРЛОВ,

кандидат юридических наук, доцент А. М. ЧЕПУЛЬЧЕНКО.

Отзыв кафедры советского процессуального права Киевского государственного университета.

Автореферат разослан *15 марта* 1968 г.

Защита диссертации назначена на *16 августа* 1968 г. на заседании Совета Института философии и Сектора государства и права Академии наук УССР (адрес: г. Киев, ул. Кирова, 4).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Сектора государства и права Академии наук УССР.

Ученый секретарь Совета
кандидат юридических наук

[Подпись]
В. В. МРИГА

Ответственный за выпуск
кандидат юридических наук И. П. ЛАНОВЕНКО

БФ 01070. 6.П.1968 г. Объем 1,5 п. л. Заказ № 93. Тираж 150.

Типография МООП УССР.

Задачи укрепления социалистической законности и правопорядка, поставленные в Программе КПСС, обуславливают необходимость научной разработки ряда проблем, имеющих важное значение для улучшения практики применения закона и дальнейшего развития законодательства об уголовном судопроизводстве.

Одной из них является проблема возвращения судом дел на дополнительное расследование. Суд вынужден принимать такое решение, если в процессе дознания или предварительного следствия допущены нарушения закона, препятствующие вынесению законного и обоснованного приговора, и эти нарушения могут быть устранены путем производства дополнительных следственных действий. В этой связи институт возвращения дел на дополнительное расследование является важной гарантией, направленной на обеспечение оптимальных условий для установления истины в уголовном судопроизводстве. Он способствует укреплению социалистической законности и усилению охраны прав участников процесса в деятельности суда и органов расследования и повышению на этой основе эффективности борьбы с преступностью.]

В судебной практике при возвращении дел на дополнительное расследование возникает много трудностей практического характера, что нередко приводит к ошибкам. Около 10% определений судов о возвращении дел на дополнительное расследование отменены в кассационном порядке. Наряду с этим, суды не всегда возвращают на доследование дела, по которым дознание или предварительное следствие проведено с нарушениями требований закона, препятствующими вынесению законного и обоснованного приговора и которые не могут быть устранены без производства дополнительных следственных действий. Ошибки указанного характера нередко исправляются лишь при отмене приговоров кассационными и надзорными инстанциями.

Несмотря на большое практическое значение проблемы возвращения дел на доследование, специальных научных работ по этой теме явно недостаточно. Вопросам возвращения дел на дополнительное расследование посвящена монография И. М. Гальперина «Направление судом уголовного дела на доследование». В ней не учтена практика применения нового уголовно-процессуального законодательства союзных республик, так как она издана в 1960 г. Частично этот пробел восполнен диссертацией Д. П. Филатова «Возвращение судом уголовных дел на доследование в советском уголовном процессе» (1965 г.). Однако уголовно-процессуальное законодательство УССР имеет свою специфику. Практика его применения свидетельствует о необходимости научных разработок. Это обусловило выбор данной темы в качестве диссертации. Круг вопросов, рассматриваемых автором, избран с учетом потребностей и опыта работы судов и органов расследования Украинской ССР.

При написании диссертации использованы нормативные акты, руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда СССР и УССР, обобщения практики, статистические и архивные материалы судов Украинской ССР, имеющаяся по теме и смежным вопросам учебная и специальная литература. Использован также личный опыт работы автора в судебных органах.

Диссертация состоит из введения, в котором обосновывается выбор темы, семи глав и заключения.

В главе первой дается юридический анализ понятия и системы оснований возвращения дела на дополнительное расследование.

Основаниями возвращения дела на дополнительное расследование являются такие нарушения органами дознания или предварительного следствия требований уголовного и уголовно-процессуального закона, в результате которых без производства дополнительных следственных действий вынесение законного и обоснованного приговора невозможно. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, предусматривая право суда вернуть дело на дополнительное расследование из любой стадии рассмотрения дела, указывают нарушения закона, влекущие такие последствия, только для стадии рассмотрения дела в кассационном порядке и порядке надзора (ст. 49 Основ). В УПК УССР такие нарушения указаны в ряде норм, помещенных в главах, регулирующих процессуальные действия суда по рассмотрению

дел. Однако в этих нормах основания возвращения дел на дополнительное расследование из различных стадий рассмотрения дел сформулированы по-разному.

Отсутствие в законе единой системы оснований возвращения дел на дополнительное расследование создает впечатление, что для каждой стадии рассмотрения дел в суде такие основания различны, а это ведет к судебным ошибкам.

Материалы судебной практики свидетельствуют, что необходимость возвращения дела на дополнительное расследование возникает в том случае, когда для устранения нарушений закона, допущенных при производстве дознания или предварительного следствия, нужно осуществить следственные действия. Подобные нарушения на практике устанавливаются судом в любой стадии рассмотрения дела. Суд не может реагировать на них в различных стадиях судебного рассмотрения по-разному, так как, если для устранения нарушений закона необходимо осуществить следственные действия, то эта необходимость имеет место в любой стадии. Поэтому возвращение дела на дополнительное расследование как из стадии предания обвиняемого суду, так и из стадии судебного разбирательства, кассационного и надзорного рассмотрения дел может иметь место только по одинаковым основаниям.

На основании анализа указанных в УПК УССР нарушений закона, допущение которых следователем или лицом, производящим дознание, влечет возвращение дела на дополнительное расследование, в диссертации обосновывается мнение о целесообразности построения единой системы оснований возвращения судом уголовных дел на дополнительное расследование. В процессе работы над диссертацией автором изучено значительное число уголовных дел, возвращенных на дополнительное расследование. При их изучении установлено, что 56% этих дел возвращено по основаниям существенной неполноты дознания или предварительного следствия, 8% — односторонности и необъективности, 10% — несоответствия формулировки обвинения фактическим обстоятельствам дела, 8% — неправильного применения уголовного закона, 18% — существенного нарушения требований уголовно-процессуального закона.

Исходя из требований закона и анализа судебной практики, автор считает, что самостоятельными основаниями возвращения дел на дополнительное расследование из любой стадии их рассмотрения являются: существенная неполнота дознания или предварительного следствия; односторонность и необъек-

тивность дознания или предварительного следствия; несоответствие формулировки обвинения фактическим обстоятельствам дела; неправильное применение уголовного закона; существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Указанные основания возвращения дел на дополнительное расследование взаимосвязаны. Неполнота дознания или предварительного следствия, например, может быть результатом односторонности и необъективности или существенного нарушения требований уголовно-процессуального закона, а неправильное применение уголовного закона — результатом несоответствия формулировки обвинения фактическим обстоятельствам дела. Несмотря на это, каждое из указанных обстоятельств имеет свою специфику и поэтому представляется правильным рассматривать их в качестве самостоятельных оснований возвращения дела на дополнительное расследование.

Поскольку разработка четкой системы оснований возвращения дела на дополнительное расследование диктуется интересами практики, в диссертации высказано предложение о соответствующем изменении редакций ст.ст. 246, 281 и 367 УПК УССР.

В главе второй рассматривается понятие существенной неполноты дознания или предварительного следствия как основания возвращения дела на дополнительное расследование. Это основание — наиболее характерное для судебной практики, так как в результате существенной неполноты на дополнительное расследование возвращено более половины изученных дел.

Под существенной неполнотой дознания или предварительного следствия автор понимает неисследованность по делу фактических обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию. Данное основание связано с недостатками расследования, вытекающими из неполного исследования предмета доказывания либо неправильного определения пределов доказывания. Расследование по делу может быть признано полным лишь в том случае, если органы дознания и предварительного следствия достоверно установили: событие преступления; виновность обвиняемого; мотивы и цель совершения преступления; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; характер и размер ущерба, причиненного преступлением; обстоятельства способствовав-

шие совершению преступления; факты, устанавливающие указанные обстоятельства.

Вывод об указанных обстоятельствах следователь или лицо, производящее дознание, а также суд могут делать на основании данных, собранных с помощью только процессуальных действий.

На основании анализа законодательных норм и материалов судебной практики в диссертации подробно охарактеризовано значение полного исследования каждого из обстоятельств, подлежащих доказыванию, для установления судом вопроса об основаниях уголовной ответственности лица, правильной юридической квалификации преступления и избрания меры наказания. Автор анализирует наиболее типичные ошибки, допускаемые в судебно-следственной практике по делам о различных видах преступлений, высказывает рекомендации относительно возможности восполнения судом некоторых пробелов расследования, указывает условия, при которых дела подлежат возвращению на дополнительное расследование.

В частности, рассматривая в разных аспектах уголовно-правовое значение обстоятельств, характеризующих событие преступления, для дел различных категорий, диссертант высказывает мнение о том, что дело может быть возвращено на дополнительное расследование не только тогда, когда в ходе предварительного следствия или дознания не исследовано само событие преступления, но и если не исследованы обстоятельства, характеризующие это событие (время, место, способ совершения преступления и др.). Этот вопрос должен решаться судом в зависимости от значения невыясненных обстоятельств для установления истины и отсутствия у суда процессуальных возможностей восполнения таких пробелов.

Ссылаясь на судебную практику, автор указывает о возможности восполнения некоторых пробелов расследования, связанных с уточнением события преступления (места, способа совершения преступления и др.), путем воспроизведения в отдельных случаях в судебном следствии обстановки и обстоятельств события с целью установления возможности или невозможности существования определенных фактов по делу при условии, что производимый эксперимент является несложным. При этом автор исходит из общей природы воспроизведения обстановки и обстоятельств события с осмотром места преступления — действием, которое в соответствии с требованиями ст. 315 УПК УССР допустимо в условиях судебного разбирательства.

Рассматривая условия возвращения дела на дополнительное расследование в связи с недостаточно полным исследованием виновности обвиняемого, диссертант обосновывает необходимость принятия судом такого решения также при наличии оснований для привлечения к уголовной ответственности новых лиц, если имеется тесная связь между обвинением этих лиц и лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Тесная связь между обвинениями имеется когда: 1) формулировки обвинения связаны фактическими обстоятельствами или 2) от совместного расследования и рассмотрения дела о всех соучастниках преступления зависит правильность квалификации обвинения.

В диссертации указывается о необходимости доказывания обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого и обстоятельств, влияющих на степень и характер его ответственности, определяется примерный круг таких обстоятельств, являющихся существенными для любого дела и невыяснение которых может повлечь возвращение дела на дополнительное расследование, если в результате наступила неполнота, не восполнимая судом без ущерба для отыскания истины.

Автор подробно исследует вопрос о необходимости доказывания обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и разделяет мнение, что по каждому делу должны быть доказаны обстоятельства: способствовавшие формированию антиобщественных намерений лица, его взглядов, привычек и их превращению в преступный умысел или неосторожность; создавшие благоприятные условия для подготовки и совершения общественно опасного деяния и достижения преступного результата.

Проанализировав значение вышеуказанных обстоятельств для выяснения вопроса об уголовной ответственности лица, правильной квалификации преступления и избрания меры наказания, автор приходит к выводу, что возвращение дела на дополнительное расследование из-за неустановления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, зависит от их связи с элементами состава преступления, возможности разрешения дела по существу без их установления и восполнимости допущенных пробелов вообще.

Диссертант высказывает рекомендации относительно возможности восполнения в судебном следствии некоторых пробелов расследования по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, по улучшению реакци-

рования судов и органов расследования на выявленные обстоятельства с целью принятия через соответствующие органы мер, направленных на их устранение, и по осуществлению контроля за принятием этими органами необходимых мер. В работе поддерживается высказанное в литературе предложение о дополнении УПК УССР нормой, указывающей, что при установлении причин и условий, способствовавших совершению преступления, следователь или лицо, производящее дознание, обязан внести в соответствующее предприятие, учреждение, организацию представление о принятии мер по устранению этих обстоятельств и указанные органы не позднее, чем в месячный срок, должны сообщить о принятых мерах лицу, направившему представление. Автор считает также целесообразным внести в ст. 340 УПК УССР дополнение об установлении месячного срока для направления соответствующими предприятиями, учреждениями и организациями сообщения суду о принятых по частному определению мерах.

В главе третьей анализируется односторонность и необъективность дознания и предварительного следствия как основные основания возвращения дела на дополнительное расследование.

Всесторонность и объективность исследования обстоятельств дела предполагает тщательную проверку всех вероятных в данных условиях предположений, версий о характере и ходе происшедшего события, его участниках, а также всех фактов, не только изобличающих обвиняемого в совершении преступления, но и опровергающих его виновность или смягчающих степень вины. Несоблюдение этих требований может создать основания для возвращения дела на дополнительное расследование. В диссертации подробно рассматриваются условия, при которых дело вследствие допущенной органами дознания или следствия односторонности и необъективности подлежит возвращению на дополнительное расследование.

На основании анализа судебной практики автор приходит к выводу о том, что односторонность и необъективность расследования имеет место, как правило, вследствие тенденциозного подхода следователя или лица, производящего дознание, к собиранию и оценке доказательств. Наиболее часто этот недостаток объясняется переоценкой доказательственного значения признания обвиняемого и оставления без проверки его показаний.

Показания обвиняемого, в которых он признает свою вину, являются одним из источников доказательств и не имеют никаких преимуществ в сравнении с другими источниками

доказательств по делу. Потому они подлежат проверке и оценке в совокупности со всеми другими доказательствами как при признании обвиняемым вины, так и в случае ее отрицания, так как только сопоставление доказательств может привести к обоснованному выводу о достоверности установленных по делу обстоятельств. В связи с этим в диссертации делается вывод, что если обвинение основано только на признании обвиняемого, не подтвержденном иными объективными доказательствами, дело подлежит возвращению на дополнительное расследование.

В диссертации рассматривается вопрос о получившей широкое распространение практике закрепления показаний обвиняемого, признающего свою вину, путем выезда на место преступления. Целью воспроизведения обстановки и обстоятельств события преступления, как это вытекает из ст. 194 УПК УССР, является проверка и уточнение показаний. Оно может быть полезным, так как, если обвиняемый дал объективные показания о совершении им преступления, то он всегда может указать на обстоятельства, не известные следствию. Выезд с обвиняемым на место преступления, по мнению диссертанта, будет ценным только при условии, если с его помощью уточняются или проверяются показания обвиняемого. Производство такого следственного действия для закрепления признания обвиняемого, как это иногда имеет место в следственной практике, противоречит закону. В связи с этим в диссертации отмечается, что при оценке результатов выезда на место с обвиняемым суд должен учитывать цель, с которой это следственное действие производилось.

Если органы расследования ограничились при выезде на место преступления лишь закреплением признания обвиняемого и не собрали никаких других объективных доказательств, свидетельствующих о виновности обвиняемого, следует признать, что кроме признания обвиняемого в деле нет иных доказательств и в силу этого есть основания для возвращения дела на дополнительное расследование. По мнению автора, в интересах практики следует в ст. 74 УПК УССР указать, что признание обвиняемым своей вины подлежит тщательной проверке и может быть положено в основу обвинения только при его подтверждении иными доказательствами.

Как свидетельствуют материалы судебной практики, односторонность и необъективность расследования может явиться следствием оставления без проверки показаний обвиняемого, который не признает себя виновным, невыяснения иных

обстоятельств, ставящих под сомнение предъявленное обвинение. Анализируя ошибки судебно-следственной практики, автор указывает на необходимость тщательной проверки доводов обвиняемого, в частности, его довода об алиби. Обвинение можно признать убедительным, когда алиби опровергнуто доказательствами, не вызывающими сомнений. Нельзя согласиться с высказанным в юридической литературе мнением, что обвинительный приговор может быть постановлен в случае, если алиби, хотя полностью и не опровергнуто, но обвинение не вызывает сомнения. Обвинение не может не вызывать сомнения, если алиби полностью не опровергнуто. Суд в таком случае из распорядительного заседания должен возвратить дело на дополнительное расследование, так как достаточных доказательств для предания обвиняемого суду не имеется.

Односторонность и необъективность дознания и предварительного следствия может наступить и в результате производства расследования лицом, подлежащим отводу, что также приводит к возвращению дела на дополнительное расследование.

В диссертации рассматриваются некоторые обстоятельства, могущие оказать влияние на всесторонность и объективность расследования, в частности, неправильное общественное мнение по поводу совершения преступления, публикации по делу в печати до окончания расследования, в которых утверждается о вине конкретного лица. В связи с этим автор высказывает мнение относительно того, чтобы корреспонденции указанного характера публиковались только после вступления в законную силу приговора относительно этого лица.

В главе четвертой исследуются вопросы, связанные с возвращением дел на дополнительное расследование по основаниям несоответствия формулировки обвинения фактическим обстоятельствам дела.

В стадии судебного разбирательства происходит самостоятельное исследование всех обстоятельств дела. В результате такого исследования суд может прийти к выводу о несоответствии формулировки обвинения фактическим обстоятельствам дела и о необходимости внесения в нее определенных изменений. Формулировка обвинения является составной частью формулы обвинения, под которой понимается процессуальное выражение состава преступления. Содержание формулы обвинения определяется конкретным общественно опасным деянием, предусмотренным нормой уголовного закона при определении конкретного состава преступления. Состав-

ными частями формулы обвинения являются такие ее элементы, которые могут быть логически обособлены друг от друга и имеют самостоятельное значение. Исходя из смысла ст.ст. 36 и 42 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и материалов изучения уголовных дел, составными частями формулы обвинения следует считать формулировку обвинения и юридическую квалификацию.

Формулировка обвинения представляет собой изложение индивидуальных противоправных фактов, составляющих сущность состава преступления, за которое лицо привлекается к уголовной ответственности и в отношении которого применяется уголовно-правовая норма. Ее элементами являются время, место, способ, предмет и вредные последствия совершенного лицом деяния, факт его совершения именно обвиняемым, обстоятельства, характеризующие психическое отношение обвиняемого к деянию, мотив и цель совершения преступления (если они — необходимый признак элемента состава преступления или его квалифицирующий признак), а также обстоятельства, отягчающие вину обвиняемого, факты, его характеризующие.

Изменение формулировки обвинения непосредственно судом возможно только в определенных случаях. Ст. 277 УПК УССР, очерчивая пределы возможных изменений обвинения в судебном заседании, за отправное берет первоначальное обвинение. По мнению автора, такое указание в законе является не совсем удачным, так как первоначальное обвинение, излагаемое в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, в ходе дальнейшего расследования, утверждения обвинительного заключения прокурором и предания обвиняемого суду может измениться в сторону, улучшающую положение обвиняемого. В таком случае принятие за основу первоначального обвинения приведет к нарушению права обвиняемого на защиту. Поэтому в судебном заседании за исходное должно приниматься обвинение, по которому обвиняемый был предан суду.

Установив несоответствие формулировки обвинения фактическим обстоятельствам дела, суд должен возвратит дело на дополнительное расследование, если в результате внесения изменений формулировка обвинения существенно изменится. Поскольку на практике определение существенности изменения вызывает трудности, в диссертации подробно рассматривается вопрос о критерии определения существенности изменения обвинения и обосновывается, что существенность изме-

нения обвинения зависит от преобразования фактических обстоятельств формулировки обвинения. Суд должен исходить из характера и существа изменений, вносимых в формулировку обвинения. [Изменение является существенным и влечет дополнительное расследование, если оно вызвано обнаружением в суде новых фактов уголовно правового значения и предполагает для совершенного состава преступления новую юридическую формулировку.] В диссертации обстоятельно исследуются условия возвращения дела на дополнительное расследование в связи с установлением судом несоответствия фактическим обстоятельствам дела выводов формулировки обвинения о событии преступления, вине обвиняемого, мотиве и цели совершения преступления, данных, характеризующих личность обвиняемого, анализируются наиболее типичные ошибки такого характера, встречающиеся в судебной практике.

В главе пятой освещаются вопросы, связанные с возвращением дела на дополнительное расследование в связи с неправильным применением уголовного закона.

[В соответствии с указаниями, содержащимися в ст. 277 УПК УССР, суд, установив, что органы дознания или предварительного следствия неправильно квалифицировали предъявленное лицу обвинение, должен вернуть дело на дополнительное расследование в том случае, если необходимо применить закон с более тяжким наказанием, так как это нарушит право обвиняемого на защиту. Однако нарушение права обвиняемого на защиту в связи с изменением квалификации деяния нельзя связывать только с применением закона с более тяжелой санкцией. При изменении квалификации деяния суд не может не учитывать и иные возможные последствия, которые, не повлияв на избрание меры наказания, все же могут значительно ухудшить положение подсудимого] и поэтому должны повлечь возвращение дела на дополнительное расследование.

Автор считает, что [дело необходимо вернуть на дополнительное расследование, если в результате изменения квалификации деяния преступление, в совершении которого обвиняется лицо, в отличие от ранее инкриминированного, отнесено законом к числу тяжких, хотя установленная за это преступление санкция не является более суровой. Такое же решение суд должен принять и если в результате изменения квалификации деяния по другой уголовно правовой

норме, не предусматривающей более тяжкое наказание, создается возможность признания лица особо опасным рецидивистом либо ухудшаются условия условно-досрочного освобождения. В связи с рассмотрением указанных вопросов диссертант предлагает внести соответствующие изменения в редакцию ч. 3 ст. 277 УПК УССР.

В диссертации обосновывается вывод, что при конкуренции уголовно правовых норм суд может исключить квалификацию по одной или нескольким статьям уголовного закона с не более тяжкой санкцией, не возвращая дело на дополнительное расследование, ибо это не ухудшит положение подсудимого в силу того, что одно и то же обвинение было квалифицировано несколькими уголовно правовыми нормами.

Автор рассматривает последствия некоторых изменений квалификации по уголовно правовой норме, не являющейся более тяжкой: изменений квалификации в связи с изменением фактических обстоятельств формулировки обвинения, изменений или дополнений квалификации по другим пунктам той же статьи уголовного закона, предусматривающим новые отягчающие обстоятельства. По его мнению, в указанных случаях дело подлежит возвращению на дополнительное расследование, так как такие изменения квалификации обвинения нарушают систему защиты подсудимого, следовательно, о них он должен знать в стадии расследования.

В диссертации исследуется вопрос о том, вправе ли распорядительное заседание суда восстановить квалификацию обвинения, указанную следователем в обвинительном заключении, но затем измененную прокурором на более мягкую при утверждении обвинительного заключения. В результате анализа судебной практики и критического разбора суждений, высказанных по этому поводу в процессуальной литературе, в диссертации делается вывод, что подобное изменение квалификации деяния без возвращения дела на дополнительное расследование нарушит право обвиняемого на защиту, так как, поскольку изменение обвинительного заключения — функция прокурора, обвинения в более тяжком преступлении на момент направления дела в суд не было.

В главе шестой исследуются вопросы возвращения дела на дополнительное расследование в связи с существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, т. е. с нарушением, которое ограничило обвиняемого в осуществлении его права на защиту или ограничило права потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, или иначе

препятствовало либо могло воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному установлению всех фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию. На основании изучения судебной практики диссертант подробно рассматривает последствия таких нарушений, допущенных в стадии возбуждения уголовного дела, последствия существенного нарушения процессуальной формы расследования и прав участников уголовного процесса.

✓
Подробно рассмотрев последствия возбуждения органами расследования уголовного дела при наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ст. 6 УПК УССР), автор высказывает мнение о том, что в некоторых таких случаях суд должен вернуть дело на дополнительное расследование. Так, по общему правилу, наличие в деле неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора об отказе в возбуждении или о прекращении дела исключает производство по тому же обвинению. Однако в соответствии с п. 10 ст. 6 УПК УССР в случаях, предусмотренных ст.ст. 276 и 278 УПК УССР, такие дела не прекращаются. Если суд придет к выводу о необходимости возбуждения дела по новому обвинению либо в отношении новых лиц, он может не согласиться с указанным постановлением органов расследования и вернуть дело на дополнительное расследование, возбудив уголовное дело либо поставив вопрос о необходимости его возбуждения. Поскольку возвращение дела на дополнительное расследование предполагает дополнительное исследование имеющихся и установление новых доказательств, проверку обстоятельств как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, то, по мнению автора, практика тех судов Украины, которые, возвращая дело на дополнительное расследование, возбуждают уголовное дело только в случае, когда все возможные доказательства по новому обвинению или против новых лиц исследованы достаточно полно, является правильной и направлена на предупреждение неосновательного привлечения лиц к уголовной ответственности.

По мнению автора, препятствием для возвращения дела на дополнительное расследование для привлечения к уголовной ответственности новых лиц либо для предъявления обвиняемому нового обвинения не является и тот факт, что материалы дела, прекращенного следователем или лицом, производившим дознание, а также прокурором, были переданы на

рассмотрение товарищеского суда или комиссии по делам несовершеннолетних и решение этих органов уже состоялось.

В соответствии с п. 7 ст. 6 УПК УССР дело подлежит прекращению при отсутствии жалобы потерпевшего, если такое дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе. Обобщив судебную практику, автор считает, что если потерпевший в судебном заседании указывает, что он заявлял о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, но его заявление (жалоба) не было оформлено по независящим от него причинам, суд, не прекращая дела, обязан проверить эти показания потерпевшего. Если для их проверки необходимо производство следственных действий, дело должно быть возвращено на дополнительное расследование. В связи с рассматриваемым вопросом автор предлагает предоставить прокурору право без жалобы потерпевшего возбуждать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 108 и ст. 117 ч. 1 УК УССР, совершенных в отношении лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут сами защитить свои законные интересы.

В работе обстоятельно анализируются условия возвращения дела на дополнительное расследование в связи с нарушениями требований закона о подследственности уголовных дел, о назначении экспертизы, об объединении и разъединении уголовных дел и в связи с другими типичными для следственной практики нарушениями процессуальной формы расследования.

Поскольку закон (ст. 111, 112 УПК УССР) разграничивает компетенцию органов дознания и предварительного следствия, следователей органов охраны общественного порядка, прокуратуры и КГБ, нарушение этих требований закона может повлечь возвращение дела на дополнительное расследование. К нарушениям, влекущим такие последствия, автор относит: 1) производство дознания вместо предварительного следствия; 2) производство сотрудником органов дознания по делам, находящимся в производстве следователя, основных или принципиально важных следственных действий, которые по закону должны быть выполнены следователем; 3) производство следователями органов МООП расследования по делам, отнесенным к компетенции следователей прокуратуры.

При рассмотрении вопроса о возвращении дела на дополнительное расследование в связи с неназначением органами дознания или следствия производства экспертизы в случаях, когда это является обязательным (ст. 76 УПК УССР), в диссертации высказаны рекомендации относительно возможности

восполнения в некоторых случаях такого пробела в судебном разбирательстве. Критически рассматривая допускаемые в судебной практике случаи возвращения из судебного заседания на дополнительное расследование для производства экспертизы дел, по которым экспертиза без ущерба в установлении истины могла быть произведена в суде, автор высказывает мнение, что такое решение должно приниматься судом только в случаях, если производству экспертизы должно предшествовать осуществление следственных действий (инвентаризации, документальные ревизии, обыски, установление свидетелей и т. п.).

Рассматривая условия возвращения дел на дополнительное расследование в связи с нарушением требований ст. 26 УПК УССР об объединении уголовных дел, автор высказывает мысль, что такое решение суд должен принимать, если по этим делам имеется связь между формулировками обвинения по фактическим обстоятельствам, или от объединения дел зависит квалификация деяний. Если таких условий нет, суд может без возвращения дел на дополнительное расследование сам их объединить.

В диссертации значительное место уделяется исследованию вопросов, связанных с возвращением дела на дополнительное расследование в связи с существенным нарушением прав обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Эти вопросы рассматриваются под углом зрения их влияния на установление истины в уголовном судопроизводстве.

Для того, чтобы обвиняемый мог воспользоваться процессуальными правами, лицо, производящее расследование, обязано ему их разъяснить. Невыполнение требований ст. 142 УПК УССР о разъяснении обвиняемому прав — существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее возвращение дела на дополнительное расследование. Если же обвиняемому не было разъяснено какое-то одно право (или несколько), то вопрос о возвращении дела на дополнительное расследование должен решаться с учетом того, насколько это нарушение повлияло на полноту расследования и на защиту законных интересов обвиняемого.

Лицо, пострадавшее от преступления, сможет стать участником расследования и воспользоваться своими правами, если оно будет признано потерпевшим. Непризнание лица потерпевшим может повлечь возвращение дела на дополнительное

расследование. При разрешении этого вопроса суд должен исходить не из самого факта невынесения лицом, производившим дознание или следствие, постановления о признании лица потерпевшим, а из того, насколько это повлияло на установление истины по делу и на защиту законных интересов потерпевшего. Если таких последствий не наступило, суду следует вынести определение о признании лица потерпевшим, разъяснить ему предусмотренные законом права и принять меры к обеспечению осуществления этих прав. Аналогично должен решаться вопрос и в случаях, когда не вынесено постановление о признании лица гражданским истцом или гражданским ответчиком.

Анализируя наиболее типичные для практики случаи нарушения прав указанных участников уголовного процесса автор обосновывает мнение о том, нарушение каких прав приводит к возвращению дела на дополнительное расследование.

Важным условием реализации прав обвиняемого является вынесение следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявление лицу обвинения. Несоблюдение этих требований — существенное нарушение процессуального закона, влекущее возвращение дела на дополнительное расследование. В диссертации подробно анализируются требования закона (ст. 132 УПК УССР), предъявляемые к содержанию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, указываются наиболее характерные нарушения этих требований, встречающиеся на практике, и высказывается мнение относительно их последствий. Автор указывает ряд нарушений, влекущих возвращение дела на дополнительное расследование, в том числе считает, что такие последствия должны наступить, если в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого: 1) неполно и неконкретно отражены установленные по делу факты, имеющие уголовно правовое значение для состава преступления, инкриминированного обвиняемому; 2) при привлечении в качестве обвиняемого за совершение преступления, предусмотренного уголовно правовой нормой с бланкетной диспозицией, не указано, какие конкретно требования законов или подзаконных актов были нарушены обвиняемым; 3) при привлечении к ответственности за совершение нескольких преступлений, подпадающих под признаки разных статей уголовного закона, не указано, какие именно действия вменяются в вину по каждой из этих статей; 4) при привлечении к ответственности соучастников преступления не индивидуализирована формулировка обвинения ;

5) не указана часть (пункт) уголовно правовой нормы, состоящей из нескольких частей; 6) имеются противоречия между формулировкой обвинения и юридической квалификацией.

Подробно рассматривая процессуальные последствия нарушения права обвиняемого иметь защитника, автор обосновывает мнение о необходимости возвращения дела на дополнительное расследование, если: 1) обвиняемому не было разъяснено право иметь защитника; 2) при ходатайстве обвиняемого о допуске защитника, последний в предварительном следствии не участвовал; 3) по делам несовершеннолетних, лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут сами осуществлять право на защиту, и лиц, не владеющих языком, на котором ведется следствие, защитник не участвовал (а в отношении первых двух категорий лиц — и если защитник был допущен в дело позже, чем с момента предъявления обвинения); 4) обвиняемому, находящемуся под стражей, отказано в допуске указанного им защитника по мотивам отсутствия договорных отношений на участие этого защитника; 5) находящийся под стражей обвиняемый лишен возможности воспользоваться услугами защитника, приглашенного по его поручению родственниками или законными представителями, а также в некоторых других случаях.

В связи с рассматриваемым вопросом в диссертации подерживается высказанное в печати мнение о необходимости, в интересах дальнейшего усиления гарантий прав обвиняемого и улучшения качества расследования, допуска защитника по всем делам с момента предъявления лицу обвинения.

Обстоятельно анализируя права обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика в заключительной части расследования, автор обосновывает мнение о том, какие именно нарушения прав указанных лиц являются существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, влекущим возвращение дела на дополнительное расследование. В частности, к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона автор относит нарушения прав обвиняемого, в том числе: 1) необъявление об окончании расследования и неразъяснение права на ознакомление с материалами дела; 2) неознакомление с материалами дела или некоторыми из них; 3) нарушение права знакомиться с материалами, относящимися к другим обвиняемым; 4) неудовлетворение ходатайства о предъявлении для ознакомления после производства дополнительного расследования

всех материалов дела; 5) лишение обвиняемого, не владеющего языком, на котором ведется расследование, права воспользоваться услугами переводчика.

В диссертации критически рассматриваются встречающиеся в следственной практике случаи, когда после окончания расследования вместо обеспечения потерпевшему реальной возможности ознакомиться с материалами дела он может ознакомиться в суде. Автор считает, что если потерпевший желал ознакомиться с материалами дела, но был лишен этого права, суд может возвратить дело на дополнительное расследование.

В главе седьмой рассматривается процессуальный порядок возвращения дел на дополнительное расследование.

Несмотря на то, что основания возвращения дел на дополнительное расследование для всех стадий судебного рассмотрения едины, процессуальные возможности выявления нарушений закона, влекущих возвращение дела на дополнительное расследование, в стадии предания обвиняемого суду, судебного разбирательства, кассационного и надзорного рассмотрения дел различны: они зависят от характера исследования и оценки доказательств в каждой из этих стадий. В диссертации обстоятельно рассматривается процессуальный порядок возвращения дел на дополнительное расследование из каждой стадии судебного рассмотрения.

В стадии предания обвиняемого суду непосредственно не исследуются доказательства, поэтому суд может оценивать их только с точки зрения относимости и допустимости. Не оценивая достоверность доказательств, суд должен проверить, является ли надлежащим источник получения доказательств, предусмотрен ли законом метод их закрепления, не имеется ли противоречий в доказательствах. В зависимости от выяснения указанных вопросов, не оценивая достоверность доказательств и не предвещая вопрос о виновности или невиновности обвиняемого, суд делает вывод о наличии оснований для возвращения дела на дополнительное расследование.

Исходя из анализа судебной практики возвращения уголовных дел на дополнительное расследование из стадии предания суду по основаниям существенной неполноты произведенного дознания или предварительного следствия в диссертации делается вывод о необходимости изменения ч. 1 ст. 246 УПК УССР, предписывающей суду возвратить дело на дополнительное расследование только в случае, если эта неполнота не может быть устранена в судебном заседании. По мнению

автора, при возвращении дела на дополнительное расследование в таком случае следует учитывать значение для рассматриваемого дела обстоятельств, не выясненных органами расследования. Если от этих обстоятельств зависит разрешение вопроса о наличии в действиях обвиняемого состава преступления или о юридической квалификации деяния, то суд должен вернуть дело на дополнительное расследование, так как предание обвиняемого суду при неполноте такого характера с расчетом на то, что в судебном заседании она возможно будет устранена, может привести к преданию суду невиновного.

В диссертации указывается, что суд должен вернуть дело на дополнительное расследование из стадии предания суду и тогда, когда по делу не собраны достаточные доказательства, в случае подтверждения которых в судебном заседании суд смог бы вынести обвинительный приговор, и исчерпаны все возможности их получения. Автор исходит из того, что достоверный вывод о недоказанности участия лица в совершении преступления не может быть сделан в условиях той оценки доказательств, которая допустима в распорядительном заседании, а перенесение решения такого вопроса в судебное заседание означало бы предание суду невиновного.

В результате рассмотрения процессуального порядка возвращения дел на дополнительное расследование из стадии предания суду автор приходит к выводу о том, что в целях улучшения практики предания суду и дальнейшего усиления процессуальных гарантий обвиняемого, следовало бы внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, а именно: изменить порядок вручения копии обвинительного заключения, вменив это в обязанность прокурору при направлении дела в суд; предусмотреть обязанность суда при поступлении от обвиняемого или его защитника ходатайств, разрешение которых является компетенцией распорядительного заседания, назначить дело для рассмотрения в распорядительном заседании и допустить к участию в нем лиц, которые возбудили такое ходатайство; установить пределы участия обвиняемого и защитника в распорядительном заседании, которыми должен являться круг вопросов, рассматриваемых судом в этой стадии (достаточность оснований для предания суду).

В диссертации значительное место уделено рассмотрению особенностей процессуального порядка возвращения дела на дополнительное расследование из стадии судебного разбира-

тельства. В частности, автор считает, что возвращение дела из-за существенной неполноты предварительного следствия или дознания должно иметь место только тогда, когда эта неполнота практически устранима, но не может быть устранена в судебном заседании в связи с необходимостью производства следственных действий. В диссертации оспаривается высказанное в юридической литературе мнение о необходимости предоставления суду права без возвращения дела на дополнительное расследование поручать следственным органам производство следственных действий для устранения неполноты расследования. Предоставление такого права суду означало бы сознательное допущение существенного нарушения прав обвиняемого и других участников предварительного следствия на ознакомление с материалами расследования.

На основании изученной судебной практики в диссертации указывается, что при рассмотрении кассационной или надзорной инстанцией дела в отношении лица, осужденного за совершение нескольких преступлений, возможна отмена не всего приговора с возвращением на дополнительное расследование всего дела, а только той его части, при расследовании которой были допущены нарушения закона, влекущие возвращение дела на дополнительное расследование. Автор обосновывает условия, когда по его мнению может быть отменена только часть приговора.

В связи с рассмотрением процессуального порядка возвращения дела на дополнительное расследование из кассационной и надзорной инстанций в диссертации рассматривается также вопрос о пределах прав этих инстанций, об использовании дополнительных материалов, которых ранее не было в деле, мнений специалистов и некоторые другие вопросы.

Придя к выводу о необходимости возвращения дела на дополнительное расследование, суд должен вынести в совещательной комнате по этому вопросу специальное определение. Автор критически рассматривает встречающиеся в судебной практике случаи возвращения дел без определений, а по запросам прокуроров, поступившим до разрешения вопроса о предании суду.

Автор подчеркивает, что необходимой составной частью определения о возвращении дела на дополнительное расследование является его мотивировка. Она состоит в указании допущенных органами расследования нарушений, доказательств этого, в оценке указанных нарушений с точки зрения их влияния на правильность вывода суда

о необходимости дополнительного расследования и в указании следственных действий, которые необходимо осуществить при дополнительном расследовании для устранения допущенных нарушений. В диссертации оспаривается точка зрения процессуалистов, считающих, что суд не вправе связывать следователя проведением в ходе дополнительного расследования определенных следственных действий. Вывод о необходимости производства дополнительного расследования делается судом на основании суждения о возможности производства определенных следственных действий. Поскольку суд устанавливает, какие следственные действия должны производиться, он должен указать их в определении, так как это способствует скорости и эффективности дополнительного расследования, о чем свидетельствуют приведенные в диссертации данные, полученные в результате изучения уголовных дел.

Возвращая дело на дополнительное расследование, суд, по мнению автора, в соответствии с требованиями ст. 111 УПК УССР вправе поставить перед прокурором вопрос о необходимости изменения подследственности дела, если его характер свидетельствует о целесообразности проведения не дознания, а предварительного следствия, а также вправе поставить вопрос о необходимости замены следователя по делу, если оно возвращено на дополнительное расследование в связи с неэффективностью расследования или нарушением требований уголовно-процессуального закона об обязательном отводе следователя (ст. 60 УПК УССР) или когда ввиду особой сложности расследования целесообразно поручить дополнительное расследование более компетентному следователю.

На основании рассмотренных вопросов в диссертации указывается, что отсутствие у обвиняемого права обжаловать определение о возвращении дела на дополнительное расследование противоречит принципу равноправия участников процесса и ограничивает право обвиняемого на защиту. Автор в связи с этим вносит предложение о целесообразности дополнения уголовно-процессуального закона и установления права обжалования определений о возвращении дел на дополнительное расследование, выносимых народными, областными судами и Верховным Судом союзной республики.

Теоретические выводы и практические рекомендации по улучшению работы судебно-следственных органов сформулированы в каждой главе диссертации, часть из них изложена в настоящем автореферате. Во всех главах работы содержатся предложения по изменению и дополнению отдельных норм

действующего уголовно-процессуального законодательства. Диссертация завершается кратким заключением, в котором сформулированы основные выводы автора, вытекающие из проведенного им исследования. Часть содержащихся в диссертации положений были сформулированы в обобщении судебной практики возвращения дел на дополнительное расследование, выполненном автором в Верховном Суде УССР и обсужденном на заседании Президиума Верховного Суда УССР с участием представителей Прокуратуры и МООП УССР. Материалы этого обобщения направлены Верховным Судом УССР народным и областным судам республики, а материалы, касающиеся улучшения практики расследования дел, — Прокуратуре и МООП УССР.

Кроме этого, основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

1. Улучшить качество рассмотрения дел в распорядительных заседаниях суда. «Социалистическая законность», 1966, № 6 (0,55 п. л.).

2. Мотив и цель преступления должны быть доказаны. «Радянське право», 1966, № 7 (на украинском языке — 0,26 п. л.).

3. Изменение судом квалификации обвинения и возвращение дела на дополнительное расследование. «Радянське право», 1967, № 1 (на украинском языке — 0,46 п. л.).

4. Содержание и мотивировка определения суда о возвращении дела на дополнительное расследование. «Социалистическая законность», 1967, № 2 (0,60 п. л.).

5. Доказывание обстоятельств, способствовавших совершению преступления. «Радянське право», 1968, № 2 (на украинском языке — 0,35 п. л.).

6. Односторонность дознания и предварительного следствия как основание для возвращения дела на дополнительное расследование. «Проблеми правознавства» (находится в печати в вып. 10; в соавторстве с А. Д. Соловьевым; на украинском языке — 0,35 п. л.).

7. Суд выносит частное определение. Газета «Правда України» за 27 ноября 1964 г. (в соавторстве с Л. Я. Шевченко — 0,20 п. л.).